

Поскольку он предвидел движение ребенка, Ишар легко его усмирил. Когда мальчик попытался снова встать, Ишар спокойно прижал свой посох к его груди.

«Оставайся на месте. Если ты еще немного пошевелишься, будет только больнее».

Среди дворян Ишар был известен как безжалостный, хладнокровный, бесчувственный — благородная кукла.

Обычно лишенный сердечности, теперь он руководствовался не волей императора Ишара, а сердцем своего прежнего «я», Ли Сунмина.

Вот почему, вместо того чтобы удерживать неизвестного ребенка, ломая ему конечности, он решил говорить мягко.

«Гррр!»

«Я сказал, стой спокойно».

Каждый раз, когда ребенок сопротивлялся, Ишар спокойно прижимал его к земле своим посохом и начинал собирать магию в свободную руку.

Красные глаза ребенка следили за прозрачным шаром, формирующимся в ладони Ишара. Когда магическая сфера была завершена, Ишар схватил ее и лопнул.

«Гуух!»

В этот момент Рекаян, лежавший как труп, начал хватать ртом воздух.

Ошеломленный, он лихорадочно огляделся вокруг, пока его глаза не встретились с глазами Ишара, а затем, когда кровь все еще текла из его головы, он бросился на землю и закричал:

«Мне жаль, Ваше Величество!»

«Извинения приняты. Теперь объясни».

Говоря это, Ишар взглянул на ребенка, который выскользнул из его посоха. Мальчик решил, что с Ишаром слишком трудно иметь дело, и теперь вместо этого бросился на Рекаяна — более легкую цель.

Хотя Рекаян в этот раз проявил некомпетентность, Ишар не мог просто позволить напасть на него. В конце концов, он был его подчиненным.

Как раз когда Ишар двинулся наперерез, Юджин побежал в подвал. Заметив открытую дверь, когда шел за ингредиентами, он бросил потертую корзину и крикнул:

«Стой! Белроан!»

Все замерли.

Ребенок, середина выпада. Рекаян, середина заклинания. Ишар. Все движения прекратились.

Особенно Ишар, который напрягся, услышав, как имя «Белроан» выкрикнули словно команду.

Совершенно не осознавая, какой эффект произвели его слова, Юджин подошел и отругал дикаря.

«Белроан! Дядя Рен заботился о тебе, даже когда ты болел! Он сам измельчал твои травы! А ты напал на него?! Это ужасно! А этот гость — подожди, что ты тут делаешь...?»

«Прежде чем ответить, могу ли я кое-что спросить?»

Юджин моргнул. Голос Ишара был странно жестким.

Поскольку он нашел почти мертвого Белроана в горах и выходил его, Юджин решил, что Ишар может быть кем-то, кого мальчик знал.

«Конечно, продолжайте».

«Ты сказал, что этого ребенка зовут Белроан?»

«...Да? Он сам мне сказал. У него был поврежден рот, поэтому я лечил его травяным компрессом».

«Этот ребенок... носит ожерелье с красным драгоценным камнем?»

«...!»

«Откуда вы это знаете?!»

Даже дикий Белроан моргнул от удивления. Но Ишар не ответил. В его голове не было места ни для чего, кроме одной мысли:

Черт возьми. Это действительно главный герой, Белроан...

Черноволосый ребенок, пристально на него глядящий, был тем, кто в будущем убьет Ишара — после того, как тот отдал десять лет своей жизни служению Империи.

В романе Белроан устроил грандиозное разоблачение, заявив, что он сын брата Ишара, предыдущего императора.

На празднике Эориса он нарушил торжественное зажжение алтаря и провозгласил:

«Я Белроан, сын бывшего императора Безерна II. Это ожерелье — доказательство: он дал его мне, прежде чем оставил меня и мою мать».

Если бы они были во дворце, он бы никогда не приблизился к Ишару. Но публичная церемония не оставила выбора.

Ишар чувствовал магическую силу мальчика — равную или даже превосходящую его собственную — даже на алтаре, нейтрализующем магию.

Итак, на глазах у граждан Империи Ишар принял ожерелье и подтвердил его подлинность.

«Этот мальчик, без сомнения, сын императора Безерна II — моего брата».

Он привел Белроана во дворец, отдал ему дворец Дросия, предназначенный для королевской семьи, и передал императорские сокровища.

Чего бы Белроан ни просил, он давал. Даже то, что приходилось строить, разрушая других.

Его советники, особенно Шузел, умоляли его остановиться. Это было слишком. Но оригинальный Ишар проигнорировал их всех.

«Может, это черта королевской крови?» — задался вопросом Ишар.

История Чонвон описывает черту королевской крови — инстинктивное стремление к подчинению.

Возможно, настоящий Ишар активировался в тот момент, когда встретил Белроана, и был вынужден подчиниться ему.

Чем больше он об этом думал, тем больше смысла это обрело.

Ишар умер, стоя на месте, не оказывая сопротивления, а Белроан приказал ему не двигаться и ударил его ножом в сердце.

Это было правдоподобно.

Он был мастером магии и фехтования. Белроан, может, и полудракон, но сама идея, что Ишар так легко подчинился, была смехотворна.

Если только... он не сопротивлялся.

Но сейчас Ишар был полностью в сознании, логичен и не тронут присутствием мальчика. Это придавало ему уверенности.

Белроан не имеет надо мной власти.

Может, мне просто убить его сейчас?

Ребенок перед ним был всего лишь маленьким, раненым, беспомощным существом.

Трудно было представить, что он станет безумцем из романа.

Если я не убью его сейчас, я умру позже. И Империя рухнет.

Он считал, что убийство Белроана может разрушить мир, но умирать медленно было не лучшим вариантом. Если бы все закончилось вместе, возможно, это было бы тоже хорошо.

Роман «Ночи, управляемые предательством» был написан с точки зрения Юджина.

А для Юджина Белроан не был спасением — он был источником всех страданий.

Ишар подумал о веселом, трудолюбивом Юджине и сопоставил его с тем несчастьем, которое он перенес в книге. Он закрыл глаза, затем снова открыл их.

В сказках даже злодеев убивают, а не хороших парней.

Лучше убить Белроана сейчас, пока он слаб. Это ради Юджина, ради меня и ради Империи.

Он посмотрел на мальчика, который выглядывал из-за стула, широко раскрыв глаза и от страха глядя на него.

«...?»

Они поднялись наверх в комнату Ишара, чтобы подышать воздухом и пространством, но, возможно, это было ошибкой.

Белроан, который когда-то нападал на него, как животное, теперь дрожал от страха.

В тот момент, когда их взгляды встретились, мальчик вздрогнул на месте, даже подпрыгнул от страха. Он был всего лишь ребенком.

Мне нужно убить его сейчас... но я просто не могу.

Его маленькая, хрупкая фигура усложняла задачу.

Есть ли способ сохранить ему жизнь... и при этом выжить?

Как только он об этом подумал, его осенило.

Подождите. Разве он не убил меня, потому что хотел трон?

А Ишар даже не хотел трона.

Он сделал это не из амбиций, а потому, что кто-то должен был спасти Империю.

Белроан еще не испорчен. А что, если я правильно его воспитаю? Обучу его быть мудрым правителем?

Затем он мог бы отречься от престола, вернуться в Башню Магов — и Белроан мог бы стать императором, как он хотел.

Если бы он воспитал Белроана с должным чувством морали, возможно, даже Юджин не страдал бы так, как в оригинальной истории.

Эта мысль наполнила его радостью, близкой к эйфории.

<http://bllate.org/book/17761/1661550>